

Четверо военных собак догнали их прежде, чем Ся Лэй и Тан Юй-Янь смогли добраться до вершины, и все четверо начали нападать на них.

Военная собака подпрыгнула с земли с разинутой пастью, чтобы вырвать горло Тан Юй-Янь. Еще одна собака метнулась на ногу. Обе собаки отлично сработались вместе, и это показывало, насколько хорошо они были обучены.

Когда на Ся Лэйя напали собаки, он оказался в похожей ситуации. Одна приближалась к нему со спины, другая – спереди, и обе собаки выглядели так, как будто собирались напасть на него одновременно.

Ся Лэй бросился вперед и приставил пистолет к собакам. Однако прежде чем он успел разобраться с ними, Тан Юй-Янь дважды взмахнула руками, и обе напавшие на нее собаки упали на землю. У каждой собаки в голове был метательный нож.

Тан Юй-Янь повернулась и снова взмахнула правой рукой.

Вжух! Собака позади Ся Лэйя взвизгнула и упала на землю.

Ба-бах! Оружие пистолета Ся Лэйя врезалось в голову собаки, отступив назад, и упало на землю.

Тан Юй-Янь хлопнула в ладоши. «Ну, кажется, я лучше тебя хоть в чем-то».

Ся Лэй пожал плечами. Кто мог соперничать с потомками Секты Тан, когда дело доходило до навыков метания ножей? Он всегда хотел выучить истинные приемы Цингун Секты Тан и техники их секретного оружия, но у него не было шанса. Два раза он украдкой видел эти техники и понимал, что некоторые из их приемов были лишь верхушкой айсберга.

«Я могу заставить дедушку научить тебя, если ты пойдешь со мной в семейный дом».

Ся Лэй потерял дар речи.

Тан Юй-Янь быстро вырвала метательные ножи с головы собаки и убрала за пояс. Затем Ся Лэй прекрасно видел, что её метательные ножи были похожи на листья ивы. Они были очень острые, на их края были голубовато-черные, видимо, покрытые ядом. Ее пояс тоже был интересным. Он выглядел как обычный кожаный ремень, но в центре него было пусто, чтобы можно было прятать маленькие метательные ножи.

Сегодня вечером он снимал с неё джинсовые шорты, но не заметил этого секрета на поясе. От

этого ему было стыдно. Где были его мысли в то время?

Гав-гав-гав...

Со склона снова донёлся лай собак.

Ся Лэй отложил свои мысли и нахмурился. «Черт, индийские войска - профессиональные кинологи или что-то в этом роде? Почему у них с собой столько собак?»

Тан Юй-Янь захрипела от смеха. «Я не знала, что ты тоже ругаешься».

Ся Лэй закатил глаза на нее. «Раньше я работал на стройках, с чего мне быть изысканным джентльменом. Разве ты не знала об этом?»

Тан Юй-Янь закатила глаза на него: «Ты дилрод, но поэтому ты мне и нравишься, спенг».

Ся Лэй был растерян.

«Ха-ха! Думаешь, ты единственный, кто знает, как использовать ругательства? Я тоже могу», - Тан Юй-Янь толкнула Ся Лейя. «Пошли, индийские войска догонят нас, если мы застрянем здесь».

Ся Лэй последовал за Тан Юй-Янь в гору. Он невольно озадачился словами Тан Юй-Янь, потому что не понимал сленг провинции Сычуань.

Фонари вспыхнули под горой. Десятки индийских солдат уже выбежали из леса и начали преследовать их вместе с собаками.

Однако эти индийские войска были не единственными врагами Ся Лейя и Тан Юй-Янь.

В лесу молодой человек в монашеских одеждах поднял голову и посмотрел на вершину. Он увидел мерцающий свет факелов и лай собак. Слабая насмешка появилась в уголках его рта. «Отец, ты всегда думал, что я бесполезен, не так ли? На этот раз я собираюсь доказать тебе, чего я стою. Хотя я родился от горничной, но я самый сильный в семье Хаттори! Только я могу быть преемником семьи, а не та женщиной со смешанной кровью!»

Его звали Хаттори Цукидзин.

Он был сыном Хаттори Масао и младшим братом Хаттори Мэй от другой матери.

Ся Лэй предположил, что он был связан с семьей Хаттори, но не ожидал, что он сын Хаттори

Масао. Но этой ошибки было не избежать, потому что мать Хаттори Мей была американкой, а лицо Хаттори Цукидзина было очень азиатским.

Хаттори Цукидзин вышел из леса.

Он махнул рукой вперед, и три вооруженных человека последовали за ним, продвигаясь к вершине.

Они, казалось, совсем не беспокоились о десятках вооруженных до зубов индийских солдат...

Спустя полчаса.

Температура резко упала, хотя они еще не достигли вершины. Холодный ветер обрушился на них, и в одно мгновение Ся Лэй и Тан Юй-Янь из осени попали в зиму. В Е450 были ветровки, но у них не было времени взять с собой одежду.

«Так холодно, брр...» - Тан Юй-Янь задрожала. «Лей, ты уверен, что выбрал правильный путь? Бррр. Мы не добрались до вершины, но здесь уже так холодно. Разве мы не замерзнем до смерти, когда доберемся до вершины? Хотя нет, мы просто превратимся в фруктовое мороженое, когда индийские войска захватят нас».

«Это наш единственный выход из опасной ситуации», - сказал Ся Лэй. «Эти японцы охраняют путь вниз, и мы обязательно перебьем их, когда пойдем вниз. Если мы двинемся вбок, индийские войска поравняются с нами. Ты сможешь убежать от десятков орудий, которые стреляют вслепую? Я не хочу испытывать свою удачу».

«Ладно. У, Умереть с тобой не так уж плохо... Тебе не холодно?» - Тан Юй-Янь обняла себя и с любопытством посмотрела на Ся Лэйя. Она заметила, что Ся Лэй не очень страдал от понизившейся температуры, хотя он был одет почти так же, как и она. Он не дрожал и не спотыкался в словах, и самое странное было то, что его лицо все еще было обычного цвета.

Ся Лэйю на самом деле это тоже показалось странным. Он первый раз резко перешёл из теплого места в холодное, но его тело, казалось, автоматически приспособилось к такому большому изменению температуры. Он совсем не чувствовал холода. Он хорошо знал состояние своего тела и даже не чувствовал, чтобы у него замерзли конечности. У его сердцебиения и дыхания также не было побочных реакций на большие изменения температуры. Самым очевидным доказательством этого было то, что его лицо и ладони все еще были теплыми.

Он оценил свое тело более внимательно и вскоре нашел причину. Он не пострадал от холода из-за таинственной силы в его мозгу. Она направила кровотока в его венах и поддерживала регулярную функцию в его органах.

Найдя причину, Ся Лэй успокоился, но среагировал довольно холодно: «Что ты имеешь в виду, говоря, мне не холодно? Пошли. Давай поднимемся на гору, и м, мы ... обойдем её с той стороны».

«О, хорошо», - Тан Юй-Янь стиснула челюсть и продолжила подниматься.

Ся Лэйю захотелось снять свою рубашку и отдать её Тан Юй-Янь, видя, как ей холодно. И даже захотел отдать ей свои брюки, но подумал, что если он действительно это сделает, то ... разве Тан Юй-Янь не будет считать его монстром?

Наконец они поднялись на вершину.

Белый пик простирался до самого горизонта. Это был снежный мир, которому не было видно ни конца ни края.

«О, боже мой...» - Тан Юй-Янь в отчаянии упала на заснеженную землю. Она больше не могла выносить эту температуру из-за количества одежды на ней. Если у человека не было зимней одежды для защиты от холода в этой холодной среде, он замерзнет менее чем через полчаса и умрет.

Ся Лэй больше не мог сдерживать своё притворство. Он снял рубашку и брюки.

«Что ты делаешь?» - Тан Юй-Янь в шоке посмотрела на него.

Ся Лэй бросил свою рубашку и брюки в Тан Юй-Янь. «Надень их».

«Нет! Ты хочешь умереть?» - Тан Юй-Янь сразу отказалась.

«Надень это!» - Ся Лэй крикнул на нее. «Я сейчас принимаю решения! Делай так, как я говорю, и не разговаривай!»

Слезы потекли из глаз Тан Юй-Янь. С ее точки зрения, похоже, что Ся Лэй отдал ей всю одежду, чтобы ей было тепло. Как она могла не быть тронута таким заботливым жестом?

Тан Юй-Янь все еще молча стояла, и Ся Лэй бросился вперед, чтобы надеть на неё рубашку.

«Я, я не хочу брюки», - только теперь она отреагировала.

Ся Лэй внезапно ударил ее по лицу. «Надень это!»

Этот шлепок был совсем не сильным, но Тан Юй-Янь быстро пришла в себя. За всю свою жизнь

ее никто никогда не бил, но Ся Лэй теперь дал ей пощечину. Однако в ее сердце не было гнева. Вместо этого она была так взволнована, что из ее глаз текли слезы, а из ее носа потекла слизь.

Мужчина отдал тебе всю свою одежду в лютый холод, а ты отказалась, а после этого он дал тебе пощёчину, чтобы заставить тебя надеть одежду. Как можно было винить его в том, что он ударил тебя?

Тан Юй-Янь прикусила свои вишневые губы, надев брюки Ся Лейя, и закричала, сказав: «Я, я тоже не хочу жить, если ты умрешь».

«Мы не умрем. Поверь мне. Иди со мной», - Ся Лэй направился к скале. Он обнаружил углубление под обрывом, когда Тан Юй-Янь надевала штаны. Перед двумя скалами был разрыв, который позволил ему и Тан Юй-Янь спрятаться там.

На обрыве Ся Лэй сначала пропустил вперед Тан Юй-Янь, а затем вошел сам.

Утес и скала не пропускали ветер. Теперь Тан Юй-Янь было теплее, но этого всё ещё было недостаточно.

Ся Лэй обнял ее, пытаясь немного согреть её.

«Почему ты такой теплый?» - удивилась Тан Юй-Янь.

«Это секретная техника Винчунь...» - выкрутился Ся Лэй и придумал название. «Девственное греющее солнце»

«Девственное?» - Тан Юй-Янь удивилась ещё больше. «Ты девственник?»

Ся Лэй очень хотел дать сам себе пощечину. Почему он не выбрал что-то еще для фальшивого имени? Что он выбрал слово «девственница»? Если бы он был девственником, то что бы подумала Лун Бин? Что бы подумала Цзян Жу-И? Шеньту Тянь-Инь, Лян Си-Яо... что бы они подумали?

Гав-гав-гав...

Внезапно раздался звук лая.

«Черт! Если я умру, я уничтожу и некоторых индийских солдат!» - лай отвлек внимание Тан Юй-Янь, и она выхватила штурмовую винтовку Gust, готовясь выползти.

Ся Лэй прижал её плечом. «Оставайся здесь. Я принесу тебе куртку в шкуре».

«Ты собираешься убить собак?»

«Одолжи мне метательный нож», - Ся Лэй потянулся к поясу Тан Юй-Янь.

Тан Юй-Янь инстинктивно увернулась, но это был просто символический жест. Она сразу же успокоилась, когда теплая рука Ся Лэй коснулась ее талии, нежно, как кошечка.

Ся Лэй вынул метательный нож у неё с пояса, а затем выполз. Как раз перед тем, как выйти, он оглянулся на нее. «Ты сможешь убить индийских солдат, если они догонят нас?»

«Да! Черт, если из-за этого у нас будут какие-то проблемы, я сама совсем разберусь!» - яростно сказала Тан Юй-Янь.

Ся Лэй улыбнулся. «Тогда я знаю, что надо делать».

<http://tl.rulate.ru/book/9119/776656>